

**Документология:
на пути к трансдисциплинарному знанию***

Представлены основные итоги развития теоретического раздела документологии как междисциплинарного направления. Высказана целесообразность дальнейшего развития её общетеоретических знаний в трансмеждисциплинарном поле.

Ключевые слова: документология, документ, документологическое исследование, междисциплинарное направление, трансдисциплинарное знание.

Документология – теоретико-методологическая составная часть документоведения, имеющая ярко выраженную тенденцию к оформлению в самостоятельную научную дисциплину, исследующую теорию и историю документов и документных образований (при придерживании «широкой» трактовки документа и «расширительной» трактовки документоведения) [1]. Становление документологии – «объективный процесс» [2.С. 9]. Её проблемное поле очерчено в [3], структура и граница – в [4].

Значительный вклад в разработку документологии внесли и вносят Н. С. Ларьков, М. С. Слободяник, А. В. Соколов, Ю. Н. Столяров, Г. Н. Швецова-Водка и другие учёные.

Ю. Н. Столяров первым предложил заменить наименование «документоведение» на «документология» [5], выделить документологию в качестве «специальной научной и учебной дисциплины» [6.С. 19]. Наименование «документология» используется для обозначения теоретического раздела документоведения [7], новой отрасли науки, в состав которой включается, в частности, библиология (книговедение) [8], междисциплинарная область знаний [9].

Ю. Н. Столяров предложил две науковедческие модели, обобщающие развитие наук о документальной информации, расширение их взаимодействия и интеграции. В соответствии с первой моделью, «документология» – это название «теоретико-методологической части» документоведения – собирательной науки о документе (включающей, в частности, библиотечно-библиографическое документоведение). В соответствии со второй моделью, это название следует закрепить за такой собирательной наукой «общественного цикла» [10, 11]. Во втором случае «теоретико-методологическую часть» собирательной науки о документе нужно обозначать «общая документология».

«Традиционные» (управленческие) документоведы категорически не принимают предельно «расширяемое» документоведение, однако при этом у них отсутствуют веские аргументы против «расширения» документоведения и включения его в новую отрасль науки. Г. Н. Швецова-Водка, характеризуя документологию как «цикл наук о документе», включает в его состав умеренно «расширенное» документоведение, подразделяемое на общее и специальное, и выделяет в пределах общего документоведения частные дисциплины – теорию документа, теорию документных ресурсов и др. [8]. Тем самым общетеоретические и метатеоретические знания оказываются «рассредоточенными» в частных дисциплинах.

Такая науковедческая модель игнорирует наличие общетеоретических систем знаний междисциплинарного характера (в частности, общую теорию документа и книги, которую Г. Н. Швецова-Водка и разрабатывает). В состав новой фундаментальной науки о документе включается и информатика, что вытекает из обоснования новой науки [11, 12]. Однако сама информатика вполне обоснованно «претендует» на статус отрасли науки [13, 14].

Мы рассматриваем документологию в качестве особого направления (области) междисциплинарных исследований, производящих обще- и метатеоретические знания, касающиеся документационной и информационной обеспечивающей деятельности (ДИОД). Документология интегрирует теоретические знания документоведения, книговедения и смежных областей, касающихся ДИОД, а также источниковедения, дисциплин источниковедческого цикла, в которых термин и терминологический элемент документ являются базовыми; включает комплекс общих теорий, эпистемологию и терминоведение отмеченных

областей знаний [9, 14, 15].

Наименование отрасли науки («новой фундаментальной»), охватывающей дисциплины, касающиеся ДИОД, вакантно (при этом допускаем более точное, нежели ДИОД, обозначение её обобщённого объекта).

Представляется, что формирование общетеоретических знаний в области документологии происходит сегодня через развитие общих теорий. Г. Н. Швецова-Водка разрабатывает общую теорию документа и книги [16]. Варианты общей теории документа представлены Е. А. Плешкевичем [17] и В. П. Козловым [18], Н. Б. Зиновьева разработала общую теорию документирования [19]. Е. А. Плешкевич развивает общую теорию документальной информации – систему знаний на стыке документологии и информологии [20].

Разрабатываемая междисциплинарная теория продукта деятельности с закреплённой информацией (ПДЗИ) [21–24] способствует соразмерению понятийного аппарата областей знаний, использующих термин документ. Междисциплинарный характер носит развиваемая главным образом российскими учёными (К. Г. Митяев, В. Н. Автократов, М. П. Илюшенко, О. М. Медушевская, В. П. Козлов) теория трансформации документа в исторический источник, интегрирующая знания документоведения, архивоведения, источниковедения и др. Непротиворечивой её разработке способствует уточнение таксономии документа и архивного документа [25].

Документ и законодательный акт имеют стадийные формы (проект – подлинник – дубликат – заверенная копия), а также тираж (умножение). Произведение, как правило, представлено рядом текстов (версий, вариантов, редакций), в том числе в издании. В зависимости от стадии использования выделяют рабочий, резервный, страховой пользовательский, электронный архивный документы. Архивный документ – отдельный, не обязательно единичный ПДЗИ. В качестве архивных документов выступают ПДЗИ, соответствующие различным стадиям создания документа. Например, проект и подлинник устава – ПДЗИ, представляющие стадии оперативного документа. Утратившие оперативные функции и взятые на архивное хранение, они представляют собой разные архивные документы.

При формировании общей теории документа и книги следует учитывать, что в качестве библиотечного документа выступает не всякое издание, а лишь пополняющее библиотечный фонд [26.С. 71].

Документологическое исследование принципиально носит междисциплинарный характер. Например, в [27] отмечается необходимость междисциплинарной проекции по отношению к упорядочению системы терминов «текст», «текст (служебного) документа», «текстовый документ» (перечень элементов терминсистемы можно значительно расширить). Для оптимизации этих терминов необходимо привлекать, среди прочего, и знания теории текста – самой по себе междисциплинарной области знаний.

В условиях взаимопроникновения и корреляции терминологии и базисных понятий, разрастания сети междисциплинарных исследований, связанных с ДИОД, сопряжения теоретических построений с охватом значительного ряда областей знаний, востребована разработка документологии как трансдисциплинарного знания (т.е. знания, образуемого в результате интеграции теоретических знаний ряда дисциплин, позволяющего корректировать и координировать их понятийный аппарат).

Сегодня выделяется пять основных трактовок трансдисциплинарности; сформировано и понятие наддисциплинарности [28]. По отношению к библиотековедению, архивоведению и иным дисциплинам, имеющим общетеоретические построения, это означает интеграцию и межинтеграцию их теоретических и общетеоретических знаний.

Документологию оптимально разрабатывать, исходя из «узкой» трактовки документа. «Широкая» трактовка (в том числе как ПДЗИ с идентифицирующими реквизитами) неизбежно ведёт к противоречиям при построении теорий [29, 30]. Трактовку документа как объекта, используемого для передачи информации, в отличие от Е. А. Плешкевича [31], я определяю как «гиперширокую».

Отказ от «широкой» трактовки не означает «сужения» предметного поля, переименования документологии. Необходимость выработки оптимальной трактовки документа едва ли нивелирует тезис Ю. Н. Столярова об «условности, относительности, конвенциональности понятия “документ” и принципиальной необходимости разных определений для документаризации разнородных явлений действительности» [8].

Этот тезис представляется не столько проявлением радикального конвенционализма, сколько

специфическим представлением о нормах научной методологии. К тому же именно «библиотечный подход» к документу Е. А. Плешкевич называет «условным в понимании документа» [32].

Ю. Н. Столяров допускает девять значений термина *документ* [33], а Г. Н. Швецова-Водка – восемь [34].

Е. А. Плешкевич отмечает, что Ю. Н. Столяров и Г. Н. Швецова-Водка строят «методику использования» понятия документа «на основе выбора от максимально широкого до минимально узкого определения документа, пригодного для конкретного случая». Тем не менее, такая методика приводит к противоречиям изложения в междисциплинарном поле, деформирует построение теоретических схем и частных теорий. Тем более что ими разрабатываются терминологические ряды в качестве междисциплинарной конструкции.

Е. А. Плешкевич оценивает конструирование этими учёными терминологии как «порочный» подход. Характеризуя подобные построения как «отрыв от реальной действительности» [35.С. 59, 60], он игнорирует то, что такое конструирование носит позитивный характер, имеет целью охват системы понятий, фундирующих построения терминосистемы документологии, служит этапом её построения.

Не обращается внимания на непригодность понятия документа для полного описания объектов познания и явлений, как минимум, при информационном подходе. «Носитель информации» – абстрактный теоретический объект познания, в отличие от компакт-диска, книги и т.п. – эмпирических объектов познания (по отношению к ним гиперонимом приемлемо считать термин «изделие»). Вследствие выделения компонентом документа носителя информации, при формировании понятия документа (в отличие от понятия ПДЗИ) не обобщается конструкционная форма, защитно-предохранительные элементы, некоторые параметры изделий. При инфоподходе к моделированию документа неадекватно выделять как его элементы футляр, форзац, переплёт и т.п. Исходя из него, нельзя точно определить, например, термин «актовая книга». Адекватно определить можно, если в качестве логического рода взять понятие ПДЗИ: актовая книга – имеющий форму кодекса рукописный ПДЗИ, создаваемый в средневековый и новый период истории общества в судебных, судебно-административных учреждениях ряда государств Европы, включающий собрание откладываемых в этих учреждениях правовых актов (правовых документов).

Используемый в науках о ДИОД термин «материальный носитель информации» (МНИ) при оптимизации его значения не предполагает охват его референтом защитно-предохранительных элементов и конструкционной формы изделий. Такие элементы дополняют МНИ (бумагу, плёнку и др.) в изделии, запоминающем устройстве. Не выделены эти элементы и в модели МНИ, предложенной Ю. Н. Столяровым – с выделением его компонентами материала основы и вещества записи [36].

При «документном» подходе к моделированию документа футляр, форзац, переплёт и т.п. элементы правильнее считать элементами специального материального объекта как компонента документа (не смешивать с моделированием документа «материальным объектом»). В соответствии с положением: «Основным содержанием документного подхода выступает документ как носитель социальной семаинформации, зафиксированной на материальном носителе» [31.С. 21], носитель информации предстаёт текстом и иными данными. Термин «материальный носитель» в автологическом значении (носитель материи) непригоден для обозначения компонента документа. Термин «материальный объект» в автологическом значении (объект, имеющий массэнергетические характеристики) бесполезен при обозначении им компонента документа. Как эквивалент и его замена распространён оборот «физическое тело или среда».

С. Г. Кулешов для обозначения компонента документа использует термин «вещевое изделие», характеризуя документ как «текст (как логическая последовательность языковых и неязыковых), зафиксированный на вещевом изделии» [37]. Г. Н. Швецова-Водка, интерпретируя «текст» как «записанную информацию», соглашается, что для библиотечного дела уместна трактовка документа как записанной информации на вещевом изделии, «так как это подчёркивает форму документа». Несоразмерно выделению вещевого изделия компонентом документа она рассуждает об отнесении к документам вещевых изделий [16.С. 76–78].

К. И. Рудельсон, поддерживая тезис К. Г. Митяева о документе как средстве закрепления информации на специальном материале различным способом, предложила взамен термина «специальный материал» немотивированный термин «материальный носитель», аргументируя такое предложение тем, что «береста, листья деревьев, камень и т.п. не предназначались специально для документирования» [38.С. 18]. Однако для традиционного закрепления и сохранения данных используется неподвижное изделие.

В высказывании: «Материальный объект, специально предназначенный для записи, хранения и передачи информации, принято называть материальным носителем или носителем информации» [39. С. 23] и вовсе нивелировано различие МНИ, изготовленного для записи и хранения данных изделия, и ПДЗИ, в котором такой МНИ – компонент. «Документный» подход непригоден для описания компьютерных сетевых продуктов закрепления цифровых данных в электронно-программной среде.

К информационной концепции библиотековедения было предложено перейти во второй половине 1990-х гг. (см. [35.С. 61]). В библиотечном деле инфоподход был распространён задолго до внедрения компьютерных информационных технологий. Так, документ определялся как социальная информация, зафиксированная на материальном носителе в целях её хранения, распространения и использования. При этом референт термина ограничивался «главным образом произведениями печати, а также неопубликованными, аудиовизуальными и другими источниками информации». Точней было бы говорить о «произведениях письменности».

Учитывая, что «произведение печати» характеризуется как «изделие полиграфического производства» [40.С. 47, 48], Е. А. Плешкевич отмечает: Г. Н. Швецова-Водка находит «документальную природу книги», опираясь на трактовку документа как «любой записанной информации» [41].

«Итоговая» на сегодняшнем этапе развития общетеоретических знаний библиотековедения трактовка книги также основана на инфоподходе. Е. И. Полтавская кратко формулирует её так: книга – один из видов документа, представляющий собой информацию в знаковой форме в виде кодекса [42.С. 221–230].

При инфоподходе к документу его компонентом выделяется не специальное изделие, а носитель данных. Целью применения инфоподхода служит определение количества информации, информативности и т.п. А конструкторная организация ПДЗИ для этого значения не имеет.

Не служит аргументом в пользу редукции понятия книги к понятию документа и следующий тезис: «Книга как основной источник информации со второй половины XX в. стала трансформироваться, видоизменяться, уступая свои позиции новым источникам информации» [43.С. 163]. Более того, из наделения понятия книги существенным признаком – быть основным источником информации в обществе, наличия у объекта познания, терминируемого «традиционная книга», ряда элементов и свойств, которыми не обладает превалирующая часть иных объектов, относимых к «документам» (при «гиперширокой» и «широкой» трактовке документа), следует, что понятие книги неадекватно подводит логическим видом к понятию документа.

«Узкая» трактовка документа доминирует в правоведении, источниковедении и дисциплинах источниковедческого цикла, управленческом документоведении. Мы обосновываем документ как явившийся результатом документирования и/или включения в документационный ресурс учреждения/организации ПДЗИ, принципиально доступный для восприятия и усвоения индивидом, созданный (либо составленный, оформленный, заверенный, санкционированный) в учреждении/организации, выполняющий оперативные регламентационные, регулятивные, договорные, декларативные, правоудостоверительные, правоподтверждающие функции в социальной деятельности, а также выполняющий оперативные служебные функции в деятельности учреждений/организаций. В рамках дифференциации «узкой» трактовки документа такую трактовку определяем как «умеренно узкую».

Стандартную для источниковедения трактовку документальных источников как законодательных актов, актов договорного характера, материалов делопроизводства, статистических материалов (а также других не нарративных письменных источников) определим как «гиперузкую».

Трактовка документа в правоведении как оформленного в установленном порядке носителя сведений, предназначенного для удостоверения юридически значимых фактов или событий, представляется «ультразуккой» (от такого понятия следует отличать понятие, терминируемое «юридический документ»).

«Узкая» трактовка документа стала доминировать в документоведении после внедрения стандартов ИСО. В ГОСТе Р ИСО15489-1-2007 функции документа в социальной среде ограничиваются функцией служить доказательством при подтверждении правовых обязательств, деловой деятельности, что соответствует «ультразуккой» трактовке.

В СТБ 2059-2013 функции документа в социальной среде – служить доказательством, справкой при

выполнении правовых обязательств и осуществлении «организацией или лицом» своей деятельности. Это соответствует «умеренно узкой» трактовке.

В XX в. в документоведении превалировала «широкая» трактовка документа, учитывавшая определения термина *документ* в ГОСТе 16487-70, ГОСТе 16487-83, ГОСТ Р 51141-98. Хотя ей противостояла «ультраузкая» трактовка. Не случайно, Г. Н. Швецова-Водка приводит данную в [44] дефиницию: «Документ – носитель документированной информации (имеющей социальную и правовую значимость) с реквизитами, служащий единицей документооборота (либо ведения делопроизводства) и единицей (либо элементом) системы хранения (либо фиксации) [информации] в органах власти и управления, государственных и общественных учреждениях», как итоговую формулировку трактовки документа в делопроизводстве [16.С. 62, 63].

Безусловно, на пути построения документологии как общетеоретического знания неизбежны противоречия, аппроксимации и т.п. Они в том числе – издержки роста. Ю. Н. Столяров, рецензируя мою работу [45], отмечает наличие неэффективных построений («находок») [46]. Однако наличие «находок» отмечено и в его построениях [47]. Ю. Н. Столяров пытался уверить составителя ГОСТа Р 51141-98, что тот в дефиниции документа «имел в виду только одну из тысяч разновидностей документа – а именно только документ административный, документ управленческий» [48] (курсив мой. – Ю. Н.). Из наделения понятия документа признаком наличия идентифицирующих инфоэлементов (даже не аутентифицирующих) вовсе не вытекает мотивированность обозначения его термином «управленческий документ». Предположение здесь «административного документа» является игнорированием основ теории управления, согласно постулату А. Файоля: административные операции «составляют особую функцию управления» [49.С. 119].

Принятие во внимание указания области применения стандарта, выделение в дефиниции делопроизводства объектом делопроизводства официальных документов может «склонять» к полаганию, что составитель ГОСТа Р 51141-98 имел в виду официальный документ, используемый в сфере управления. Подвергнув дефиницию документа, данную в ГОСТе Р 51141-98, «сокрушительной» критике, Ю. Н. Столяров, тем не менее, берёт её за основу, формулируя в «Библиотечной энциклопедии» дефиницию именно документа, но не управленческого документа.

Выработка оптимума термина документ в междисциплинарном поле представляется результатом колоссальной теоретической работы. Экспликация соответствующего понятия произведена в документологии через корреляцию с базисными понятиями, охватывающими другие объекты познания, существенные для описания информационных процессов в обществе, обозначаемыми термином и терминопонятием «информация», «сообщение», «текст», «произведение», «источник информации», «информационный продукт, ресурс», «книга», «издание» и т.д.

Документологи применяют разные подходы для разрешения данной задачи и акцентируют творческие усилия на различных её аспектах. В частности, Ю. Н. Столяров значительное внимание уделяет корреляции понятий документа, информации, документного ресурса. В рамках корреляции базисных понятий в трансдисциплинарном поле предлагаю при описании ДИОД использовать понятия инфопродукта, опираясь на обобщение отношений данных и их носителя.

Формируем понятие инфопродукта как расчлняемого единства данных и их носителя. Инфопродукт – комплекс (массив) данных на носителе данных. Инфопродукты в компьютерно-сетевых информационных системах образуют информационные ресурсы. В этом случае единицей электронного издания в компьютерной сети выступают не книги, а инфопродукты.

Строя модель ПДЗИ, ориентированную на обобщение отмеченных выше объектов познания, мы выделяем технологический, когнитивно-психологический и социальный аспекты создания и функционирования объектов. Исходим из того, что документ и книга в технологическом аспекте представляют собой результат закрепления на специальном изделии данных, континуума знаков, следов сигналов. При этом основные типы конструкционной организации книги – кодекс и свиток («кодекс» считается «наиболее распространённой формой книги»).

В социальной среде документ выступает в качестве произведения и иного результата антидеструктивной и относительно продуктивной интеллектуальной деятельности, обуславливающей выполнение им (как видом ПДЗИ) оперативных функций в деятельности учреждений и общественной деятельности. Основной

функцией книги в социальной среде представляется функция распространения знаний. В ней книга выступает в качестве литературного произведения и иного интеллектуального продукта, не имеющего правового статуса (в том числе, служащего историческим источником продукта, в частности, публикацией утратившего целевое предназначение правового акта). Произведение семиотический моделируем продуктом семиозиса – полным семантическим единством в комплексе с субстратом семантической информации (текстом, изображением и др.). Закреплённый (или «документаризованный», исходя из терминологии, вводимой Ю. Н. Столяровым [50]) текст – как связный континуум языковых знаков, как полное синтаксическое и элементарное семантическое единство (семантика ограничивается уровнем слов и синтагм).

Формируя понятие ПДЗИ, я не рассматриваю понятие мыслительной деятельности как логический вид по отношению к понятию деятельности. Хотя моделируя ПДЗИ в процессах, осуществляемых с ними в ДИОД, ПДЗИ приемлемо рассматривать и как опосредованный результат мыслительной деятельности. Применяя системно-структурный и функциональный подход, мы моделируем отмеченные объекты познания и через выделение ряда структурных и функциональных уровней. В частности, по отношению к письменным документам выделяем уровни реализации и функционирования: результат составления документа – текст делового и иного произведения, произведение; результат документирования – текст документа, произведение в комплексе с элементами оформления; результат документирования в комплексе с носителем данных.

Комбинированный документ (ПДЗИ, в котором субстратом семантической информации выступают знаки письма и числовые показатели) на уровне результата документирования, охватывающего полное семантическое единство, часто представляет собой не произведение (креативную композицию), а закреплённый интеллектуальный продукт с интерпретируемым содержанием [51]. Если наделять понятие книги существенным признаком наличия именно литературного произведения, то очевидно, что в этом коренится ещё одно отличие понятия книги от понятия документа (при «узкой» трактовке его).

При построении научной теории выбор аксиом, исходных допущений, образование сети абстрактных конструктов, выступающих понятиями теории, конвенционален. Тем не менее при производстве общетеоретического знания в рамках документологии выработка оптимума термина *книга* не ограничивается выбором одного из множества его значений. Она представляет собой, прежде всего, многоступенчатый корреляционный анализ в междисциплинарном поле, «нуждается» в дополнительной корреляции с понятиями, обозначаемыми «актовая, копия, рукописная книга».

Экспликация понятия книги способствует и демаркация значений терминов *книга* и *книжка*. При этом последний термин следует «употреблять только относительно печатных изданий», в частности, для обозначения экземпляра сброшюрованного издания, имеющего определённый печатный объём [52].

В кодикологии «рукописная книга» выделяется отдельным видом комплексного исторического источника книжного типа, связанного с письменным периодом в истории человечества и рукописным способом передачи знания. Ей противопоставляют актовые и картографические источники, термилируемые «рукописный документ», «рукописная карта» [53]. В рамках документологии такое противопоставление несоразмерно. Как «итоговая» трактовка книги (см. выше), так и трактовка её предназначенным для распространения знаний ПДЗИ, включающим литературное произведение (и иной интеллектуальный продукт) в комплексе со специальным изделием в форме кодекса (свитка), «требует» различения актовых, нарративных рукописных кодексов, допущения нарративной и актовой рукописной книги.

В литературе по библиотековедению имеет место полагание, что «документ – зафиксированная семантическая информация» [54]. Оно ориентировано на формирование библиотечного фонда в условиях информатизации, отграничено от обозначения объекта, на котором зафиксирована информация. Соответственно ему, документ предстаёт инфопродуктом, текстом, нанесённым на различные носители данных, помещенным на сайты, произведением, опубликованным в различных изданиях.

Обращаю внимание: если «информация» – «субъективная реальность» и «область идеального» [55, 56], то речь может идти не о зафиксированной семантической информации, а о данных. В информологии мы обосновываем: в продуктах речевой деятельности семантическая информация выступает содержанием данных [57]. В рамках документологии доказана оптимальность моделирования документа в технологическом аспекте как совокупности данных и метаданных в комплексе с носителем данных либо

хранящейся и функционирующей в аппаратной, электронно-программной среде [58, 59].

Ю. Н. Столяров, уточняя понятие МНИ, отмечает, что оно обычно используется интуитивно [56], считает термин «МНИ» плеоназмом вследствие наличия термиоэлемента «материальный» [46]. В рамках библиотекведения и других дисциплинах о ДИОД такое утверждение верно. Термин «нематериальный носитель (электронного документа)» [60] неточен (соразмерным представляется термин «полевой носитель»), поскольку физическое поле, наряду с веществом, суперполем – материальные образования на уровне, изучаемом физикой.

Понятие материи как субстрата физических проявлений (носителя физических свойств) востребовано в качестве онтологической предпосылки физических теорий и сегодня. Тем не менее, термин «материальный носитель данных» допустимо использовать в качестве гиперонима, учитывая использование в науках и ДИОД, и термина «вещественный носитель» [61]. В рамках философии информации и эниологии термин «МНИ» востребован и может рассматриваться как антоним термина «метаматериальный носитель информации», обозначающего отображающие воздействия безэнергетические и слабоэнергетические образования. При этом термин онтологии «метаматериальный» заменяет неточный термин эзотерики «тонкоматериальный» [51].

В информологии и кибернетике общепринято, что «МНИ» – синоним либо характеристика термина «сигнал» [62]. В информатике характеристика «МНИ» распространена по отношению к термину документ, продолжаясь в его определении: «Материальный носитель информации, зафиксированной вне памяти человека». Документ предстаёт постсигналом. Для обозначения понятия «материала, на который можно записать данные», употребляется термин носитель (являющийся, принимая во внимание приведённое определение термина *документ* усечением от «материальный носитель») [63. С. 22, 23].

Следует учитывать, что по отношению к электронно-цифровым ПДЗИ компонентом документа и иного ПДЗИ может выступать не носитель данных, а электронно-программная среда. А также нужно иметь в виду, что в кибернетике под МНИ понимаются именно подвижные образования, а в науках о ДИОД компонентом документа, предназначенным для закрепления знаков, следов сигналов, хранения их, выделяют стационарные образования. Термин «МНИ» в них целиком неточен. Востребован термин «носитель данных», исходя из трактовки данных в информатике. Данные – совокупность информационных элементов, подразделяемых на данные об объекте и метаданные.

Обращаю внимание, что и термиоэлемент «носитель» недостаточно точен, учитывая, что обозначаемый им предмет познания служит первоначально для фиксирования и хранения данных. Так как Ю. Н. Столяров считает оптоволоконный кабель «вполне материальным носителем электронной информации» [46], а не каналом связи, винчестеры, диски с записями и т.д. следует обозначать иначе, например «накопители данных».

Информационные процессы в нервной системе кардинально отличаются от информационных процессов в ДИОД. При этом для описания последних используются идентичные либо аналогичные термины и термиоэлементы. Ю. Н. Столяров полагает, что носителем информации в голове является серое вещество [46]. Такое полагание происходит в рамках обыденного познания. Серое вещество мозга лишь представлено в его областях, ответственных за сенсорное восприятие.

В философии информации укоренилась точка зрения, что носителями информации служат нейронные структуры мозга. При этом апологеты «субъективистской» трактовки информации исходят из того, что «ни в каком носителе – коде, знаке, сигнале и пр.», в том числе нейронных структурах реципиента, «не содержится никакой информации» вне процесса интерпретации им кода [55.С. 16].

В нейрофизиологии в качестве МНИ выделяются рецепторные и иные потенциалы, нервные центры, выбросы нейротрансмиттеров, мембранные структуры нервных клеток, внутренние структуры цитоплазмы и ядра. При этом «информация сохраняется (фиксируется, запоминается) в изменённых нейронных связях, а не в каком-то особом хранилище информации» [64].

Кодируют и передают информацию в нервной системе нервные импульсы. Хранение информации – сложный процесс. Переход её в долгосрочную память связан со стабильными структурно-функциональными

изменениями в нейронах. В концепциях физиологии памяти употребляется термин «нейрохимический субстрат памяти» – для обозначения молекул РНК. Энграмма как нейродинамическая и функциональная физиологическая основа памяти представляет собой совокупность изменений в нервной ткани, обеспечивающих сохранение результатов воздействий.

При моделировании документа, книги и иных ПДЗИ в библиотековедении и других науках о ДИОД следует различать «носитель данных» – специальное изделие для хранения данных, в том числе запоминающее устройств, и «субстрат семантической информации» – континуумы знаков, следы сигналов [51].

Е. А. Плешкевич ссылается на тезис Ю. Н. Столярова из доклада «Документ как частный случай информации»: носителем информации может быть (не сам по себе, а для внешнего субъекта) «человек, животное, камень, которые могут в каких-то ситуациях являться и документом»! Хотя в наличии «интеллектуальный гибрид» («наложение» на понятия философии информации и нейрофизиологии концепта документологии). Из этого тезиса он выводит наличие «документов-животных», конституирует документы не исключительно продуктами культуры [65]. Подобные построения мы оцениваем как документософию – научно-теоретическую эвристику, востребованную на пути к построению системы научных знаний в области документологии.

Список источников

1. Слободяник М. Документология // Українська архівна енциклопедія. – Київ : Горобець, 2008. – С. 385–386.
2. Слободяник М. С. Документология: Зміст. Перспективи // Бібліотекознавство. Документознавство. Інформологія. – 2004. – № 4.
3. Слободяник М. С. Проблемное поле документологических исследований // Бібліотека. документ, комунікації : вибрані праці. – К. : Лира – К. – 2010.
4. Бездрабко В. Модерна «документологічна дискусія» у документознавстві або про роль особи й об'єктивної реальності у науці // Термінологія документознавства та суміжних галузей знань : зб. наук.праць. – К. : Четверта хвиля. – 2008. – Вып. 2.
5. Столяров Ю. Н. О новой научной дисциплине – документологии и её предмете // Інформаціна та культурологічна освіта на зламі тисячоліт : Матер.міжн. конф. – Харьков. – 1999.
6. Александрова И. О. Соотношение документоведения и книговедения в государственных образовательных стандартах // Науч. и техн. б-ки. – 2009. – № 2. – С. 19–25.
7. Палеха Ю. Шляхи розвитку науки про документ // Студії з архівної справи та документознавства. – К. : УкрНДІАД. – 2010. – Т. 18. – С. 70–75.
8. Швецова-Водка Г. Н. Место документоведения в системе наук // НТИ. Сер. 1. – 2008. – № 2. – С. 10–13.
9. Нестерович Ю. В. Предпосылки формирования терминосистемы документоведения (обзор) // Там же. – 2013. – № 8.
10. Столяров Ю. Н. Документ – понятие конвенциональное (в порядке дискуссии) // Делопроизводство. – 2005. – № 2.
11. Столяров Ю. Н. О месте документоведения в системе наук // НТИ. Сер. 1. – 2004. – № 6.
12. Плешкевич Е. А. Многоликий Янус документоведения // Там же. – № 12.
13. Нестерович Ю. В. О науковедческом статусе археографии и системе научных дисциплин о документальной информации // Беларускі археографічны штогоднік. – Вып. 8. – Мн. 2007. – С. 151–165.
14. Нестерович Ю. В. Новая инфолого-документологическая парадигма (методологический аспект) // НТИ. Сер. 1. – 2011. – № 5. – С. 13.

15. **Нестерович Ю. В.** Документология как область научных знаний // Берковские чтения–2013: Книжная культура в контексте международных контактов : материалы междунар. науч. конф. (Минск. 16–17 мая 2013 г.). – Минск : ЦНБ НАН Беларуси ; Москва : ФГБУ науки. «Наука» РАН. – 2013. – С. 261–263.
16. **Швецова-Водка Г. Н.** Общая теория документа и книги : учеб. пособие. – Москва : Знание – Киев : Рыбари, 2008. – 487 с.
17. **Плешкевич Е. А.** Основы общей теории документа : моногр. – Саратов : Научная книга, 2005. – 244 с.
18. **Козлов В. П.** Общая теория документа [...] // Делопроизводство. – 2009. – № 3.
19. **Зиновьева Н. Б.** Теория документирования : учеб.-метод. пособие. – Москва, 2011.
20. **Плешкевич Е. А.** Теория документальной информации: библиотечно-книговедческий аспект // Библиотекосведение. – 2011. – № 3.
21. **Нестерович Ю.** Концепция и классификация продуктов деятельности с закреплённой информацией // Термінологія документознавства та суміжних галузей знань : зб. наук.праць. – К. : Четверта хвиля. – 2009. – Вып. 3.
22. **Плешкевич Е. А.** Перспективы формирования документологической теории «Продукт деятельности с закреплённой информацией» // Документ как социокультурный феномен : сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Томск : Томский госуниверситет, 2010. – С. 51–58.
23. **Плешкевич Е. А.** Документологическая теория продукта деятельности с закреплённой информацией: перспективы развития // Науч. и техн. б-ки. – 2010. – № 5. – С. 97–111.
24. **Нестерович Ю. В.** Трансформация базисной схемы классификации исторических источников в соответствии с концепцией продуктов деятельности с закреплённой информацией // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. – Минск : Белгосуниверситет, 2011. – Вып. 6. – С. 168–177.
25. **Казлоў У. П.** Дакумент у стане спакою: архіўны, крыніцазнаўчы, археаграфічны аспекты // Беларускі археаграфічны штогоднік. – Мінск : БелНДІДАС. – 2003. – Вып. 4.
26. **Столяров Ю. Н.** Номинационная составляющая документа // Делопроизводство. – 2005. – № 2.
27. **Гордієнко Г.** Термінологічна проекція тексту: документознавчо-лінгвістичний зріз // Термінологія документознавства та суміжних галузей знань : зб. наук.праць. – К. – 2011. – Вып. 5.
28. **Трансдисциплинарность.** – Режим доступа: www.transstuby.ru/mej-poli-multi-disciplinarnosti3.html
29. **Нестерович Ю. В.** Полисемия терминов «информация», «документ» и экспликация понятия электронного документа // Документация в информационном обществе. Электронное правительство: управление документами : доклады и сообщения на XVI Междунар. науч.-практ. конф. 26–27 ноября 2009 г. – Москва. – 2010. – С. 120–123.
30. **Нестерович Ю. В.** Эпистемологический анализ проблемы «общенаучного» понятия документа // Документ как социокультурный феномен : сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Томск : Томский ун-т. – 2010. – С. 47–50.
31. **Плешкевич Е. А.** Формирование документной парадигмы // НТИ. Сер. 1. – 2005. – № 10.
32. **Плешкевич Е. А.** Современные проблемы документоведения. Обзор // Там же. – 2006. – № 11.
33. **Документология.** Задания для самостоятельной работы студентов. Рабочая тетрадь студента / сост. Ю. Н. Столяров. – Москва, 2001.
34. **Швецова-Водка Г. Н.** К дискуссии об определении документа // НТИ. Сер. 1. – 2007. – № 8.

35. **Плешкевич Е. А.** Эволюция теоретических представлений о документе. – Москва : Пашков дом, 2011. – 96 с.
36. **Столяров Ю. Н.** Материальный носитель информации как составная часть документа // Делопроизводство. – 2003. – № 3.
37. **Кулешов С.** Документальні джерела наукової інформації: поняття, типологія, історія типологічної схеми. – К. : ІНТЕІ, 1995. – 191 с.
38. **Рудельсон К. И.** Современные документные классификации. – Москва : Наука, 1973. – 257 с.
39. **Кушнарченко Н. Н.** Документоведение : учеб. – К. : Знання, 2006. – 459 с.
40. **Библиотечное дело** : Терминологический словарь. – Москва : Книга, 1986. – 224 с.
41. **Плешкевич Е. А.** Документальный подход в библиотековедении и библиографоведении: этапы формирования и направления развития : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Москва, 2012.
42. **Швецова-Водка Г. Н.** Документ в свете ноокоммуникологии : науч.-практ. пособие. – Москва : Литера, 2010. – 384 с.
43. **Зиновьева Н. Б.** Документоведение : учеб.-метод. пособие. – Москва : Профиздат, 2001. – 208 с.
44. **Нестерович Ю.** К вопросу о дефиниции понятия документа в рамках документоведения // Архивознавство. Археографія. Джерелознавство : міжвідомчий зб. наук.праць. – К., 2005. – Вып. 7. – С. 48–52.
45. **Нестерович Ю. В.** О терминосистеме и экспликации базисных понятий документоведения // Термінологія документознавства та суміжних галузей знань : зб. наук.праць. – Вып. 6. – К., 2012. – С. 52–59.
46. **Столяров Ю. Н.** МНИ, ДИП, УД и другие «находки» белорусского коллеги // Науч. и техн. б-ки. – 2013. – № 8. – С. 52–57.
47. **Соколов А. В.** Документный ресурс ноосферы. Отклик на выход в свет учебного пособия Ю. Н. Столярова «Документный ресурс» // Там же. – 2010. – № 1. – С. 119–129.
48. **Столяров Ю. Н.** Методологический подход к определению документа. Ответ Е. А. Плешкевичу // Там же. – 2005. – № 7. – С. 50–58.
49. **Управление** – это наука и искусство. – Москва, 1992.
50. **Столяров Ю. Н.** Развитие документологической терминологии // НТИ. Сер. 1. – 2004. – № 8.
51. **Нестерович Ю. В.** Труды по экспликации базисных понятий научных теорий. Т. 1 : Экспликация базисных понятий документоведения и инфософии. – Минск : ГНУ «Институт истории НАН Беларуси», 2010. – 312 с.
52. **Гальченко О.** Книга. Книжка // Українська архівна енциклопедія. – Київ : Горобець, 2008.
53. **Дубровіна Л. А.** Кодикология та кодикографія української рукописної книги. – К., 1992.
54. **Берестова Т. Ф.** Документ: функции, определение, особенности функционирования в электронной среде // Науч. и техн. б-ки. – 2011. – № 11. – С. 24–39.
55. **Блюменау Д. И.** Информация в паранормальных явлениях // НТИ. Сер. 1. – 1997. – № 7.
56. **Соколов А. В.** О Ю. Н. Столярове и «Сущности информации». Предисловие // Столяров Ю. Н. Сущность информации. – Москва, 2000.
57. **Нестерович Ю. В.** Базисная теоретическая схема информологии и экспликация понятия

документированной информации (обзор) // НТИ. Сер. 1. – 2013. – № 10.

58. **Нестерович Ю. В.** Анализ определений базисных понятий документоведения в СТБ П 2059-2010 и целесообразность соразмерения понятийного аппарата документоведения и информатики // Там же. – 2010. – № 10. – С. 10–15.

59. **Нестерович Ю. В.** О важности следования результатам документологических исследований при составлении терминологических стандартов по делопроизводству (в контексте анализа базисных понятий документоведения, представленных в СТБ П 2059–2010) // Бібліотекознавство. Документознавство. Інформологія. – 2010. – № 4. – С. 21–30.

60. **Семилетов С. И.** Документ как продукт технологического процесса документирования // Делопроизводство. – 2003. – № 2.

61. **Вуль В.** Электронное издание. Режим доступа: www.hi-edu.ru/ebooks/xbook119/01/part-002.htm

62. **Серавин Л. Н.** Законы информации и роль информации в человеческом обществе. – Л. : Сайгон, 1997. – 38 с.

63. **Воройский Ф. С.** Информатика. Энциклопедический словарь-справочник: введение в информационные и телекоммуникационные технологии в терминах и фактах. – Москва : Физмалит, 2006. – 788 с.

64. **Сазонов В. Ф.** Материальные носители информации в нервной системе. – Режим доступа: www.bodhy.ru/content/materialnye-nositeli-informatsii-v-nervnoi-sisteme

65. **Плешкевич Е. А.** Информация субъективная, социально-опредмеченная и документ // НТИ. Сер. 2. – 2013. – № 8.